

А. В. Воеводский

ВОСПРИЯТИЕ ОБЫЧАЯ ЛОБОЛА (БРАЧНОГО ВЫКУПА) В КАПСКОЙ КОЛОНИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА

АННОТАЦИЯ. Рассматривается восприятие обычая лобола (брачного выкупа) представителями различных групп населения Капской колонии. Главным источником для исследования послужили материалы Комиссии по изучению туземных законов и обычаев 1881 г., созданной по распоряжению Законодательной ассамблеи Капской колонии с целью разработки Уголовного и Гражданского кодексов для африканского населения. Были изучены свидетельства христианских миссионеров, колониальных чиновников и представителей африканского населения, как христиан, так и сохранивших приверженность традиционным верованиям. В результате проведенного анализа выявлены особенности восприятия обычая лобола представителями каждой группы в зависимости от происхождения, сферы занятия и характера вовлеченности в жизнь африканского социума. Брачный выкуп оказался настолько прочно укоренен в традициях африканцев, что многие миссионеры вынуждены были относиться к нему терпимо. Позволяя африканцам жить согласно их обычаям, колониальные власти тем не менее пытались их встроить в систему европейских представлений о справедливости и цивилизованности, согласно которым лобола ассоциировалась с варварством и отсталостью. Для африканцев же лобола становилась своеобразным символом их самобытности и идентичности, приверженность этому обычаю не только не ослабевала под воздействием колониального общества, но, наоборот, приобретала дополнительные доводы в пользу своего существования.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: История Южной Африки, Капская колония, народы Южной Африки, колониальное общество, лобола

УДК 392.5(68)

DOI 10.31250/2618-8619-2019-4(6)-28-34

ВОЕВОДСКИЙ АЛЕКСАНДР ВАЛЕНТИНОВИЧ — к.и.н., доцент, Школа исторических наук, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»; ст.н.с., Институт всеобщей истории РАН, доцент, Школа актуальных гуманитарных исследований РАНХиГС (Россия, Москва)
Email: valeks77@mail.ru

Встреча культур в рамках колониального общества до сих пор остается важнейшей проблемой современной африканистики. Одним из ее проявлений было то, как европейцы воспринимали местные обычаи и традиции, какой смысл вкладывали в повседневные практики африканцев. Это во многом определяло характер колониальной политики в целом.

В южноафриканских колониях Великобритании одним из дискутируемых вопросов среди колониальных чиновников и миссионеров был обычай лобола — выплаты брачного выкупа (*икази*) отцу невесты. Этот обычай являлся, по сути, центральным в обряде заключения брака. Передача скота скрепляла новыми узами союз не только двух людей, но и их семей, а также определяла статус женщины в новой семье и предоставляла ей определенные гарантии в случае плохого обращения. Известный британский социальный антрополог А. Р. Рэдклиф-Браун, анализируя данный институт, пришел к выводу, что основной функцией лобола являлось укрепление социального положения детей, рождавшихся в браке (Рэдклиф-Браун 2001: 39).

Европейцы, вступив в тесный контакт с африканцами, однозначно трактовали обычай как акт купли-продажи. Во многом это было обусловлено тем, что пионерами в изучении семейных традиций африканцев выступали миссионеры, для которых единственно законным с точки зрения морали и религии был христианский брак (Erlank 2003: 940, 945). Но, как указывали еще Д. А. Ольдерогге и И. И. Потехин, такое мнение было глубоко ошибочным. Слово «лобола» использовалось африканцами только в отношении выкупа за жену, но не применялось в отношении актов меновой торговли (Ольдерогге, Потехин 1953: 7–8).

Однако эта практика вызывала у европейцев ассоциации с продажей в рабство, что противоречило их представлениям о свободе личности. Уже самые первые свидетельства миссионеров содержали упоминание обычая лобола. По мнению британского миссионера С. Кея, женщины *кóса* являлись предметом торговли, а брачные узы приобретали характер коммерческого контракта (Кей 1833: 187). Представитель Лондонского миссионерского общества Дж. Филип, в свою очередь, характеризовал положение слабого пола среди африканцев как «жестокое рабство» (Philip 1828: 1, 139). Американский миссионер Льюис Гроут с удивлением отмечал: «Вместо того чтобы избегать самой идеи быть предметом купли-продажи, несчастные девушки-язычницы гордятся этим, считая доказательством своего достоинства» (Grout 1864: 164). Перечень подобных свидетельств можно продолжать бесконечно. Лобола большинством миссионеров трактовалась как противный человеческому и божественному закону обычай.

Однако запрет лобола мог отвратить многих мужчин и женщин от вступления в христианскую общину. Поэтому этот вопрос стал предметом серьезных дискуссий среди христианских проповедников. Многие из них выступали за полный запрет этой «богопротивной практики», но находились и те, кто говорил о сохранении данного обычая. В 1860 г. на миссионерской конференции представитель Норвежского миссионерского общества Г. Шредер выступил с предложением оказывать помощь при выплате брачного выкупа африканцам, живущим на станциях европейских проповедников (Norwegian Missions... 1986: 199–200). Единого мнения по этому вопросу так и не было выработано, и жизнь в христианских миссиях продолжала регламентироваться во многом в соответствии с установками отдельных миссионерских обществ или же исходя из воззрений самих миссионеров.

В 1864 г. протекторат английской короны Британская Кафрария вошел в состав Капской колонии, и теперь уже британские колониальные чиновники оказались жизненно заинтересованы в вопросах регулирования брачных отношений. Вызвано это было тем, что колониальные власти объявили об упразднении власти *амакоси* (вождей) и что все представители коренного населения,

независимого от их положения и статуса, теперь должны были подчиняться законам Капской колонии, и к ним с этого момента должны были относиться как к британским подданным. Все спорные вопросы должны были разрешаться не главами семей, родовыми старейшинами и вождями, а европейскими магистратами, располагавшимися в административном центре дистрикта (Holden 1866: 396–397). В то же время в соответствии с принятым в 1864 г. законодательным актом за африканским населением Британской Кафрарии сохранялось право жить по своим законам и обычаям. Имущественные и другие спорные вопросы должны были решаться магистратами согласно нормам обычного права (Cape of Good Hope 1883, II: 8). Таким образом, на колониальных чиновников возлагались обязанности по рассмотрению брачных споров и вопросов наследования.

С 1879 г., когда к колонии были присоединены области Транскея с большим африканским населением (численность населения Капской колонии увеличилась с 720 984 в 1875 г. до 1 249 824 человек в 1881 г.), проблема рассмотрения дел, связанных с семейно-брачными отношениями у африканцев, вышла на совершенно иной уровень (Great Britain. Statistics 1875: 5). В 1880 г. в колонии было зарегистрировано 4277 браков африканцев (Cape of Good Hope 1883, I: 69). Для выработки законодательных и юридических мер по управлению африканским населением Законодательная ассамблея учредила Комиссию по туземным законам и обычаям. Она должна была начать свою работу в 1878 г., но фактически приступила к сбору свидетельств лишь в конце 1881 г. (Erlank 2003: 938). Ее материалы, опубликованные в 1883 г., составили объемный том более 500 страниц.

Комиссией были опрошены десятки свидетелей из числа чиновников, миссионеров, белых фермеров и представителей африканского населения. Целью ее работы стали разработка новых Уголовного и Гражданского кодексов для африканского населения, а также изучение текущего положения с отправлением правосудия среди африканцев. Ее материалы предоставляют богатую информацию о функционировании правовой системы Капской колонии в отношении африканского населения, а также деятельности европейских магистратов. Помимо этого, опубликованные материалы, даже с учетом того, что они носили характер официальных делопроизводственных документов, отражают взгляды различных групп колониального общества на вопросы отправления правосудия, в том числе связанного с традицией лобола.

Все свидетельства, касающиеся обычая лобола, можно разделить на следующие группы: показания миссионеров, колониальных чиновников, а также крещеных африканцев и сохранивших приверженность традиционным религиозным воззрениям. Христианизированных африканцев современники часто также называли «школьными кафрами», подчеркивая тем самым еще одну их отличительную черту — европейское образование (полученное главным образом в христианских миссиях). Для африканцев в отношении их традиций и обычаев это деление играло большую роль, нежели их этническая принадлежность.

Для большинства миссионеров, опрошенных комиссией, было характерно отрицательное отношение к лобола. Например, по мнению шотландского миссионера Джона Челмерса, женщина в ходе обряда заключения брака и передачи брачного выкупа воспринималась африканцами в качестве движимого имущества (Cape of Good Hope 1883, I: 144). Представитель методистского общества И. Баррет практиковал суровые санкции за передачу икази — вплоть до изгнания из миссии, а его коллега Г. Уорнер заклеил лобола «корнем язычества» (Cape of Good Hope 1883, I: 294, 369).

Однако и среди миссионеров не было единства по этому вопросу. Некоторые из них достаточно хорошо понимали суть африканских традиций. Шотландский миссионер Б. Росс, родившийся в Южной Африке, указывал на то, что как христиане, так и «язычники» были очень привязаны

к своим обычаям. Семья у них носила патриархальный характер, а отец выступал ее представителем и защитником. В результате брачной церемонии, как указывал Б. Росс, девушка вступала в другую семью и становилась ее частью, она теряла возможность наследовать своему отцу, но при этом приобретала права в новой семье. Обычай лобола сохранялся и среди христиан, но в закамуфлированной форме: передача выкупа происходила после формального заключения брака, и обитатели миссий называли это «подарком» (Care of Good Hope 1883, I: 215, 219). Преподобный Генри Уотерс, архидиакон Англиканской церкви, также вполне терпимо относился к обычаю лобола. В своих показаниях перед Комиссией он отмечал, что первоначально, как и другие, воспринимал этот обычай в качестве акта купли-продажи, но по прошествии времени изменил свое мнение: лобола являлась компенсацией за утрату рабочих рук в семье. Скот также служил гарантией отцу, что к его дочери будут хорошо относиться в новой семье, и он всегда мог предоставить ей убежище в случае жестокого обращения (Care of Good Hope 1883, I: 359).

Не было единства в отношении этого обычая даже среди представителей одних и тех же миссионерских обществ. Так, если упоминавшийся выше Баррет был непреклонен в осуждении обычая лобола, то его коллега-методист не видел в этой практике ничего дурного (Care of Good Hope 1883, I: 314). Представитель Берлинского миссионерского общества преподобный Т. Дохн указывал: «Отмена этой греховной и незаконной торговли станет самым эффективным противодействием ничем не сдерживаемому стремлению кафров получить скот, сделает женщин свободными и даст им возможность работать по найму» (Welsh 1971: 46). В то же время в других миссиях Берлинского миссионерского общества данная практика не возбранялась (Care of Good Hope 1883, I: 241).

Среди колониальных чиновников, пожалуй, наибольшего внимания заслуживают свидетельства Теофила Шепстоуна, министра по туземным делам Наталя, и Чарльза Браунли, возглавлявшего аналогичное ведомство в Капской колонии. Оба чиновника — выходцы из среды миссионеров, были детьми христианских проповедников, свободно говорили на африканских языках и считались экспертами в вопросах отношений с африканским населением.

Т. Шепстоун возражал против использования понятия «рабство» при характеристике положения африканских женщин. В подтверждение своей точки зрения он приводил следующие доводы: ее нельзя продать подобно рабыне, она обладает статусом жены, определенными привилегиями и находится под защитой вождя и «общественного мнения». В качестве доказательства того, что лобола нельзя сравнивать с торговой сделкой, Шепстоун указывал, что словом, обозначающим обмен или торговую сделку, было «тенга» (tenga), и оно никогда не использовалось в случае заключения брака. Слово «лобола» использовалось исключительно в случае передаче брачного выкупа (Care of Good Hope 1883, I: 27). «Принцип, на котором основан обычай лобола, представляет союз или связь между двумя семьями, посредством хтѹј каждая сторона получает определенную компенсацию: одна семья расстается с дочерью, которая родит детей и тем самым увеличит силу той семьи, в которую она приходит, в то же время другая расстается со скотом, который увеличивает состояние и влияние той семьи, которая его получает, и одновременно облегчает чувство утраты», — отмечал Т. Шепстоун (Care of Good Hope 1883, I: 28). Более того, сами женщины ревностно придерживались обычая лобола, так как в случаях, когда они выходили замуж без уплаты брачного выкупа, к ним относились без должного почтения (Care of Good Hope 1883, I: 26). И хотя Шепстоун не исключал того, что лобола несет в себе черты порочной практики, тем не менее запретить этот обычай посредством закона, по его словам, было бы все равно, что попытаться выпрямить «задние лапки у кузнечика» (Care of Good Hope 1883, I: 26).

Схожего мнения придерживался и Чарльз Браунли. Несмотря на то что, по его словам, между мужчинами и женщинами не было равенства, тем не менее женщины не находились в положении служанок. Жена владела скотом, принадлежавшем ее «дому», и муж не мог распорядиться им без ее согласия. В случае смерти супруга, вдова осуществляла контроль над маленькими детьми и имуществом семьи (Care of Good Hope 1883, II: 62). Существовала в африканских семьях и практика «развода», причем если он происходил по причине плохого обращения с женой, то ее родители могли в этом случае не возвращать скот. «Женщина не воспринимает себя в качестве проданной, муж не считает, что он купил ее. Скот, отданный за нее, обозначается словом “икази” (ikazi) — этот термин никогда не применяется в отношении скота, полученного в результате обычной торговой сделки», — вторил Шепстоуну капский министр (Care of Good Hope 1883, II: 62).

Такая позиция колониальных чиновников по вопросу лобола была обусловлена тем, что для них соображения практического порядка были важнее христианской добродетели. В своей административной и судебной практике они регулярно сталкивались с тяжбами, вызванными спорами по поводу размера и передачи брачного выкупа. Для них также было характерно иное отношение к африканской традиции — они зачастую рассматривали обычаи не с точки зрения ценностных установок, а как способ эффективного поддержания существующего порядка. В этом отношении показательным является свидетельство инспектора туземных локаций С. Баррета. По его мнению, степень безнравственности имела тенденцию к возрастанию там, где обычай лобола подавлялся. В случае если брачный выкуп не передавался, родители не затрудняли себя присмотром за детьми в той же степени, как они делали, когда скот переходил от одной семьи в другую. Баррет также указывал, что в тех случаях, когда предпринимались попытки полностью покончить с этой практикой, обычай лобола продолжал существовать, но под завесой секретности (Care of Good Hope 1883, I: 128).

В 1881 г. Комиссией были опрошены и заслушаны не только европейские чиновники, миссионеры и фермеры, но и свидетели из числа африканского населения, как представители новой вестернизированной элиты, так и старейшины африканских деревень. Главы нескольких общин мфенгу¹ указывали, что обычай лобола не равен акту купли-продажи. Передача скота призвана укрепить дружеский союз между семьями. «Это наш брачный закон, и девушка не перейдет к мужу, пока скот, причитающийся за нее, не будет передан», — свидетельствовали африканцы (Care of Good Hope 1883, I: 167). Лобола также рассматривалась гарантией хорошего отношения со стороны мужа, и внесение брачного выкупа не отменяло права покровительства со стороны отца и братьев.

Хедмен мфенгу Бенджамен Тембу (нехристианин) отмечал, что было бы ошибкой отменить данную практику, так как молодые люди в случае ее запрета не проявляют прежней заинтересованности в семье, как это было до этого. Они полагают, что могут взять жену в любой момент, когда захотят, в то время как девушки не блюдут себя, и не такие скромные, какими были раньше (Care of Good Hope 1883, I: 170). Советник вождя Магама был категоричен: «Мы отвечаем в ответ на утверждение, что кафрских девушек продают за скот — этого никогда не было, и никто не имеет никакого права говорить, что скот, передаваемый в ходе заключения брака, идет на покупку девушки» (Care of Good Hope 1883, I: 240).

Иная точка зрения высказывалась христианизированными африканцами. Они чаще вслед за миссионерами осуждали обычай лобола. Петрус Махонга, прихожанин Методистской церкви, заявлял, что мужчина может даже убить свою жену, оправдывая это тем, что он купил ее (Care

¹ Этническая общность на восточной границе Капской колонии.

of Good Hope 1883, I: 304). Христианин Петрус Мачингеле также считал лобола плохим обычаем, так как, по его мнению, муж получал больше стимулов плохо обходиться с женой. Христиане же, отмечал Мачингеле, преподносят родителям невесты по собственному желанию после свадьбы в качестве подарка несколько голов скота (Cape of Good Hope 1883, I: 304).

Интересны также замечания представителя новой вестернизированной африканской элиты Натаниэля Умхало. В своих показаниях он называл обычай лобола порочной практикой, был женат на христианке и, по его словам, не платил икази. Однако его комментарии заслуживают самого пристального внимания. Во-первых, он указывал, что женщины были даже в большей степени привержены этому обычаю, чем мужчины. По его мнению, с их стороны будут исходить самые сильные возражения против законодательного ограничения размера кази. Причиной этого было то, что лобола являлась своего рода гарантией для женщины. В случае плохого обращения со стороны мужа она могла оставить брачный выкуп и вернуться к родителям, в этом случае у супруга или его родственников могли потребовать еще одну голову скота (Cape of Good Hope 1883, I : 258–259).

Таким образом, материалы Комиссии 1881 г. показывают, что в восприятии обычая лобола не было единой точки зрения. Очевидно, что значительная часть европейцев, миссионеров и колониальных чиновников отошла от прежнего резко негативного восприятия этой практики и принимала как минимум преждевременность и нецелесообразность ее запрета. Брачный выкуп оказался настолько прочно укоренен в традициях африканцев, что многие миссионеры вынуждены были относиться к нему терпимо. Однако они скорее смирились с сохранением обычая лобола, нежели принимали его. Даже в миссиях, где уплата брачного выкупа находилась под строгим запретом, африканцы продолжали практиковать этот обычай тайно или же маскируя его под «подарок» жене родителям невесты.

Несмотря на то что отношение среди колониальных чиновников к обычаю лобола было более терпимым, вряд ли можно говорить о полном понимании ими его сути. Как указывал британский магистрат Джеймс Гибсон, европейцы за все время пребывания в Южной Африке так и не поняли смысла данного обычая (South Africa 1905, III: 41–42). Позволяя африканцам жить согласно их обычаям, колониальные власти тем не менее пытались встроить их в систему европейских представлений о справедливости и цивилизованности, согласно которым лобола ассоциировалась с варварством и отсталостью. Поэтому полигамные браки в Капской колонии и судебные дела, связанные с передачей по ним брачного выкупа (икази), не признавались законными с точки зрения европейского колониального права. Для африканцев же лобола становилась своеобразным символом их самобытности и идентичности, приверженность ей не только не ослабевала под воздействием колониального общества, но, наоборот, приобретала дополнительные аргументы в пользу своего существования.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Ольдерогге Д. А., Потехин И. И. Предисловие // Брайант А. Т. Зулусский народ до прихода европейцев: пер. с англ. М., 1953. С. 3–13.

Рэдклиф-Браун А. Р. Структура и функция в примитивном обществе. Очерки и лекции: пер. с англ. М., 2001.

Cape of Good Hope. Government Commission on Native Laws and Customs. Report and Proceedings with Appendices and Minutes of Evidence. Cape Town, 1883.

Erlank N. Gendering Commonality: African Men and the 1883 Commission on Native Law and Custom // Journal of Southern African Studies. 2003. Vol. 29, № 4. P. 937–953.

Great Britain. Statistics. Statistical Abstract for the United Kingdom. № 22. London, 1875.

Grout L. Zulu-land; or, Life Among the Zulu-Kafirs of Natal and Zulu-land, South Africa. Philadelphia, 1864.

Kay S. Travels and Researches in Caffraria, Describing the Character, Customs and Moral Condition of the Tribes Inhabiting That Portion of South Africa. London, 1833.

Norwegian Missions in African History: Vol. 1. (South Africa, 1845–1906) / ed. by J. Simensen. Oslo, 1986.

Philip J. Researches in South Africa: in two vols. London, 1828.

South Africa. South African Native Affairs Commission, 1903–1905: in 5 vols. Cape Town, 1905.

Welsh D. The Roots of Segregation: Native Policy in Colonial Natal, 1845–1910. Cape Town, 1971.

PERCEPTIONS OF THE CUSTOM OF LOBOLA (DOWRY) IN THE CAPE COLONY IN THE SECOND HALF OF THE NINETEENTH CENTURY

ABSTRACT. The article discusses the perceptions of the custom of lobola (dowry) by the representatives of various population groups of the Cape Colony. The main sources for the study are the materials of the Commission on Native Laws and Customs of 1881, which was created by the Cape Legislative Assembly in order to develop the Criminal and Civil Codes for the African people. The author studied the testimonies of missionaries, colonial officials, and representatives of African people, both Christians and those who remained committed to traditional beliefs. The peculiarities of the perceptions of lobola custom among the representatives of each group were identified according to their origin, occupation and the nature of their involvement in the life of African society. The lobola turned out to be so firmly rooted in the traditions of the Africans that many missionaries were forced to tolerate it. Allowing Africans to live according to their customs, the colonial authorities nevertheless tried to incorporate them into the system of European ideas of justice and civilization, according to which lobola was associated with barbarism and backwardness. For Africans, lobola became a symbol of their identity; adherence to this custom not only did not weaken under the influence of colonial society, but acquired additional arguments in favor of its existence.

KEYWORDS: History of South Africa, Cape Colony, peoples of South Africa, colonial society, lobola

ALEXANDER V. VOEVODSKY — PhD (Candidate of Science in History), School of History, National Research University Higher School of Economics, Associate Professor; Senior research fellow, Institute of World History at the Russian Academy of Science «Associate Professor, School of Advanced Studies in the Humanities, RANEPА» (Russia, Moscow)

E-mail: valeks77@mail.ru